

КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ The crisis of the family institution

Л. А. Журавлева, профессор кафедры менеджмента и экономической теории,
Т. И. Кружкова, заместитель директора института экономики, финансов и менеджмента
Уральского государственного аграрного университета
(г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42)

Рецензент: К. П. Стожко, доктор исторических наук, профессор

Аннотация

В статье рассматриваются противоречия и тенденции развития семьи как социального института современного общества. Анализируются основные функции и дисфункции института семьи. Обосновывается вывод о необходимости систематического изучения изменений норм сексуальной морали и матримониальных намерений молодежи для разработки сценарных прогнозов развития человеческого потенциала и демографической ситуации в различных регионах нашей страны и для понимания перспектив развития института семьи и брака.

Ключевые слова: социальный институт, институт семьи, функции, дисфункции, кризис семьи.

Summary

The article discusses the contradictions and tendencies of development of the family as a social institution in modern society. The basic functions and dysfunctions of the institution of the family analyze. The conclusion about the need for systematic study of changes in norms of sexual morality and matrimonial intentions of young people to develop scenario forecasts of development of human potential and demographic situation in different regions of our country and for understanding the prospects for development of the institution of family and marriage.

Keywords: social institution, family institution, function, dysfunction, family crisis.

Одним из наиболее эвристичных подходов, позволяющих анализировать причины актуальных проблем общества, на наш взгляд, является институциональный подход, обладающий универсализмом и акцентом на взаимозависимости связей между субъектами социума [1].

Институциональные изменения, проявляющиеся в появлении новых «правил игры», чаще всего предшествуют кардинальным трансформациям в основных сферах общества: экономической, политической, культурной, социальной [2, с. 104–105]. Кризисные тенденции общества можно увидеть на примере ряда целого ряда институтов: образования (деформированного Болонской декларацией, основные цели которой конфликтовали со сложившейся потребностью работодателей и субъектов образовательного социума), семьи и брака (с появившимися нетрадиционными стилями и укладами, начиная от добрачного сожительства и заканчивая гомосексуальными, нарастанием перверсивных практик, снижением воспитательной функции, доминированием неустойчивости и конфликтности супружеских и семейных отношений), производства (с нарастанием виктимизации и прекаризации социально-трудовых отношений, снижением и невыплатой зарплат и другими массовыми нарушениями прав наемных работников, деформацией трудовой мотивации, сворачиванием производства) [3, с. 106–108].

Представляя собой воспроизводящую устойчивую социальную практику, социальные институты обладают эффектом взаимовлияния друг на друга: экономические институты определяются политическими и формируют социальные институты – образования, здравоохранения, семьи, непосредственно связанные с качеством человеческого капитала [4, с. 217].

Проанализируем институт семьи как основной институт социализации личности, кризисные явления и дисфункции которого все чаще становятся предметом научной рефлексии.

Социальный институт семьи представляет собой устойчивую санкционируемую обществом социально-функциональную практику, основанную на нормах и традициях, регламентирующую поведение членов семьи через ролевые предписания и определение их статуса.

Важность института семьи заключается, прежде всего, в выполнении функций воспроизводства и социализации личности, формирование человеческого потенциала адекватного задачам и ценностям конкретного общества или социальной группы. Как и любой другой социальный институт, семья исторически изменчива и является отражением общества, его проблем и потребностей.

Это относительно консервативный институт, нацеленный на сохранение устойчивости общества и в то же время отражающий потребности людей в брачно-семейных отношениях, которые эволюционируют вместе с социально-экономическими и культурными изменениями в обществе. Данное противоречие воспроизводит конфликт между устоявшейся формой традиционной семьи с ее гендерно-ролевыми предписаниями и ее очевидной в современных условиях нерелевантностью. Понятия «мужская» и «женская» работа, муж как глава семьи, выполняющий роли кормильца и добытчика, в урбанизированном пространстве девальвируются и не соответствуют ситуации, сложившейся в постиндустриальном обществе. Формирующийся в обществе эгалитарный (уравнительный) тип семьи не просто более соответствует современным реалиям, но и способствует его нормальному функционированию и развитию института семьи, его выходу из кризиса.

Когда социологи говорят о кризисе семьи как социального института, прежде всего речь идет о кризисе традиционного типа семьи (патриархальной семьи) как основы домохозяйства. Современная семья во многом отходит от данной модели, формируя иной, более гибкий образ гендерно-ролевых отношений, и в большей степени ориентирована на потребности супругов. В таких семьях нет жестко закрепленной роли мужа – главы семьи, а скорее речь идет о лидерстве по сферам и решаемым семьей задачам, ситуативно это может быть и муж или жена, или даже ребенок. Решение о том, кто будет работать, а кто ухаживать за детьми в ряде случаев зависит от положения супругов на рынке труда, приносимых доходов, карьерных задач и интересов, а не от сложившейся традиции. Современную семью отличает бикарьерная ориентация, что на фоне нуклеаризации ставит проблему качества воспитания детей.

Амбивалентность современных институтов семьи и брака связана с нормализацией ряда девиантных практик и формированием в современном обществе нетрадиционных типов брачных и семейных отношений. Речь идет о таких массовых явлениях как разводы и как их следствие рост монородительских семей, малодетности и бездетности; массовизация добрачного сожителства и полигамных отношений, «открытые» браки в различных вариациях.

Динамика роста нетрадиционных стилей семейной жизни детерминирована многими причинами: секуляризацией семейной жизни, ослаблением социального контроля в этой сфере, влияние на создание семьи рыночных мерок (брачный рынок, «рентабельность» детей), эффект маскулинизации женщин и феминизации мужчин, смена гендерных предписаний, ценностным и моральным кризисом общества, снижение уровня общей культуры, усво-

ением молодежью идеологии потребительства и половой распущенности. Следует подчеркнуть, что данные явления нашли широкое распространения на западе, начиная в середины прошлого века и достаточно полно изучены.

В книге П. А. Сорокина «Американская сексуальная революция», изданной в Бостоне в 1956 г., проанализированы деструктивные последствия для общества и для личности либерализации норм сексуальных отношений, повлекшей за собой кризисные явления в институте семьи, основанном на моногамном браке. Классик социологии показывает, как притягательная для молодых людей мифология потребительского общества, основанная на эгоизме и желании быть свободным в выборе партнера и испытать все возможные наслаждения жизни, привела к демографическому кризису и ухудшению качества человеческого потенциала в американском обществе [5].

Социологический подход к анализу социального института семьи предполагает его исследование в единстве амбивалентных тенденций, выделения функций и дисфункций, определение характера, содержания, способа проявления противоречий и поиск путей их адекватного разрешения.

Среди важнейших основных функций социального института семьи можно выделить две:

– воспроизводства населения как интегративной функции, включающей не только важнейшую репродуктивную, но и рекреационную функцию (ежедневного восстановления и поддержания сил и здоровья работающего населения, включая опеку нетрудоспособного населения), а также экономическую, социально-бытовую и поддерживающую функции, являющихся маркерами семейного счастья и качества жизни;

– социализирующую (включающую воспитательную и развивающую функции), обеспечивающую целостное развитие личности каждого члена семьи, а не только детей в течение всей совместной жизни, и оказывающей влияние на динамику социального и культурного потенциала общества.

Можно заметить, что эти функции выполняются институтом семьи в современном обществе частично и не в полном объеме. Примером противоречивости реализации репродуктивной функции может служить появление молодых людей, разделяющих ценности бездетного брака, называющие себя движением «чайлдфри» (от англ. *childfree* – свободный от детей) и более радикальной ее частью – «чайлдхейтами» (от англ. *childhate* – ненавистники детей), что противоречит детоцентристским семейным ориентациям и ценностям нашей культуры.

Насколько велико это движение? В современных западных странах около 5,5–6,6 % людей детородного возраста относят себя к этой социальной группе [6]. Сколько представителей данного движения в России не известно, поскольку пока это феномен серьезно не исследовался.

Снижение социализирующей функции семьи связано с целым рядом объективных и субъективных причин: все большим вовлечением взрослого населения в трудовую сферу, снижение качества проведения совместного досуга, замена его эрзац-культурными формами (например, посещение торговых центров как типичная модель досуга), виртуализация общения членов семьи, отсутствие педагогической культуры родителей, замещение совместного творчества потребительскими суррогатами.

Эта же тенденция касается и функции поддержки и защиты членами семьи друг друга. Рост разводов на фоне неудовлетворенности семейной жизнью свидетельствует о нарастании конфликтности отношений, приводящей в итоге к распаду семьи.

Проблемное выполнение институтом семьи основных функций дает основание говорить о дисфункциональных явлениях внутри данного института и смене функциональных прио-

ритетов, востребованности новых функций, таких как гедонистическая, социально-терапевтическая, эмоционального принятия и поддержки.

Понятие дисфункции определим вслед за Р. Мертоном, одним из первых социологов, обративших внимание на этот феномен, как «наблюдаемые последствия, которые уменьшают приспособление или адаптацию системы», блокируя ее нормальное функционирование [7, с. 148]. Изучение непреднамеренных последствий социальной практики института семьи приобретает в современных условиях особую актуальность, поскольку позволяет понять тенденции и тренды его развития.

Дисфункциональные явления института семьи вытекают, по нашему мнению, из противоречия между сложившимися традициями семейных отношений и формирующимися стилями нетрадиционных семейно-брачных отношений нерелевантными культурным и ценностным моделям, основанным на антисемейной идеологии, вытекающей из идей потребительского общества и либерализации норм сексуальной морали. Этот тренд имеет глобализационную основу, через него прошли США, многие европейские страны и страны «третьего мира». В качестве примера можно привести тот факт, что в конце XX в. в Праге на Всемирном конгрессе семей Стокгольм был объявлен «первым постсемейным городом», потому что две трети его жителей не имеют семьи и не планируют ее обзаводиться» [8, с. 30].

Одной из задач современных социологов семьи и социальных политиков, на наш взгляд, является сбор объективной информации о динамике изменений сексуальной морали и матримонимальных намерениях молодежи для разработки сценарных прогнозов развития человеческого потенциала и демографической ситуации в различных регионах нашей страны.

Библиографический список

1. Журавлева Л. А. Институциональная природа социальных отклонений // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 29. Философия. Социология. Культурология (Вып. 13). С. 49–58.
2. Кружкова Т. И., Рущицкая О. А., Стожко К. П. Диалектика развития бизнеса: от социальной ответственности – к социальному партнерству. Екатеринбург : Ажур, 2015. 204 с.
3. Кружкова Т. И. Тенденции развития высшего образования в России на современном этапе // Геополитическая безопасность России: история и современность: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27–28 февраля 2014 г.) / отв. ред. К. П. Стожко, Н. Н. Целищев. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2014. С. 106–108.
4. Стожко К. П., Благодатских В. Г. Социально-экономическая безопасность России: духовно-нравственное измерение // Геополитическая безопасность России: история и современность: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27–28 февраля 2014 г.) / отв. ред. К. П. Стожко, Н. Н. Целищев. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2014. С. 217–224.
5. Сорокин П. А. Американская сексуальная революция / пер. с англ. Г. Ф. Войтенковой. М. : Проспект, 2006. 152 с.
6. Грицай Л. А. Некоторые аспекты научного изучения феномена «чайлдфри» // Культура и образование. 2013. № 2. URL : <http://vestnik-rzi.ru/2013/10/1003>.
7. Мертон Р. К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В. И. Добренкова. М. : Международный университет бизнеса и управления, 1996. 560 с.

8. *Лексин В. Н.* Идеологические основы упадка современного института семьи // *Общественные науки и современность*. 2011. № 2. С. 29–42.